

- Почему вы там стоите как вкопанные! Поторопитесь и найдите акушерку! - Цзян Цюань поспешил вперёд и увидел, что нижняя часть тела Ся Янь залита кровью. Не задумываясь, он поднял руку и злобно ударил Цзян Жуань по её лицу.

Па!

Цзян Цюань был ошеломлён. Хотя он опрометчиво использовал свою руку в приступе гнева, мужчина не ожидал, что Цзян Жуань просто будет стоять неподвижно и стойко выдерживать удар. Тем временем в глазах Ся Цзяо Цзяо вспыхнула радость, а Сюань Ли, который бросился к нему, услышав эту новость, молча нахмурил брови.

Цзян Жуань достала из-за пазухи носовой платок, чтобы вытереть кровь с её губ, и спокойно сказала:

- Теперь настроение отца остыло?

Публично причинять вред кому-либо из Императорской семьи было определённо проявлением неуважения. Цзян Цюань был ошеломлён и молчал. Он посмотрел на Ся Янь, которая, казалось, была на последнем издыхании, и сразу же его ярость снова возросла. Указывая на нос Цзян Жуань, он начал сыпать проклятиями:

- Злая девочка. С таким злобным сердцем ты осмеливаешься создавать откровенный заговор с целью убийства первой жены! Совершенно нелепо и ненормально!

Ся Чэн, сопровождавший Сюань Ли, естественно, был очень доволен происходящим перед ним. Он питал большую ненависть к Цзян Жуань, когда она замышляла заговор против единственного внука семьи Ся, Ся Цзюня, поэтому он, естественно, был счастлив видеть состояние поражения Цзян Жуань. На самом деле, он не особо беспокоился о безопасности своей дочери. Однако, чтобы представить такой сценарий и из-за присутствия Сюань Ли, старик, естественно, должен был произнести несколько небрежных слов. Таким образом, он неискренне заметил:

- Зять, я уверен, что твоя девочка Жуань сделала это не специально. Возможно, произошло какое-то недоразумение?

- Верно, - тихо добавила Цзян Жуань. - Почему отец не спрашивает мать, возможно, произошло какое-то недоразумение. Вдобавок, как ты пришёл к выводу, что я намеренно толкнула маму? Тем не менее если гнев отца всё ещё не утих, я готова позволить ему ударить меня еще несколько раз.

В её словах не было никаких интонаций, а в прекрасных глазах не было ни капли эмоций, как если бы предыдущая пощёчина была всего лишь иллюзией.

Ся Цзяо Цзяо ожидала увидеть забитую Цзян Жуань, но была вынуждена убедиться в том, что в этот момент Цзян Жуань пребывала в своём обычном спокойном и равнодушном состоянии. Девушка изо всех сил стиснула зубы.

Сюань Ли задумчиво посмотрел на Цзян Жуань; этот тип девушки, способных скрыть своё выражение лица и эмоции, разве она не особенная?

После слов Цзян Жуань стало ясно, что предыдущая вспышка Цзян Цюаня не имела оправдания. Это позволило людям, пришедшим с Сюань Ли, задуматься об инциденте. Независимо от того, что эта девушка была дочерью Ди семьи Цзян, она также была близка Вдовствующей Императрице, которая лично даровала ей титул Хун'ань Цзюньчжу, так как же её статус в фу была настолько низким. Прислушиваясь к тому, что Цзян Жуань имела в виду за её словами, разве это не означало, что её обычно использовали в качестве боксёрской груши для спуска гнева Цзян Цюаня? Разве Цзян Цюань не открыто пренебрегал Императорской семьёй?

Цзян Цюань был ещё больше разгневан и собирался дать еще одну пощечину, но из-за большой аудитории он мог только сдерживаться, когда он взорвался:

- Ты всё ещё осмеливаешься спорить?

Цзян Жуань ухмыльнулась:

- Почему отец не спросит маму? Жертва прямо перед нами.

Группа момо поспешила к ним, узнав новости, и собиралась забрать Ся Янь. Услышав сказанное, они прекратили движение. Сердце Ся Янь было полно ненависти, когда слова Цзян Жуань были точны. Судя по обычному любезному и великодушному отношению Ся Янь, было очевидно, что она должна была сказать, что Цзян Жуань не совершала этот поступок намеренно. Но если бы она сказала так, разве это не позволило бы Цзян Жуань выйти безнаказанной из этой ситуации? Когда её мысли дошли до этого места, она болезненно простонала, выдавив из себя лишь одно:

- Больно...

В результате момо больше не задерживались и немедленно отнесли Ся Янь обратно в её комнату.

Цзян Цюань принял нынешнюю ситуацию, без лишних слов, он тоже быстро последовал за Ся Янь. Семья Ся, естественно, хотела наблюдать за этим волнением, и Сюань Ли тоже остался. Поскольку все соответствующие люди были собраны и учтены, Цзян Жуань, естественно, не осталась бы в стороне, и поэтому она тоже последовала их примеру.

Когда Тянь Чжу проходила мимо Цзян Жуань, она была немного обеспокоена, когда увидела рану на лице Цзян Жуань. Цзян Жуань просто покачала головой, поэтому Тянь Чжу могла только опустить голову и притвориться, что ничего не знает.

Когда небольшая группа людей прибыла в дом Ся Янь, Ся Янь уже была в своей комнате и обследовалась акушеркой. Периодически раздавался визг Ся Янь, от которого сердца собравшихся людей наполнялись безумным страхом. Когда вторая Инянь услышала об этом инциденте, она привела Цзян Ли, чтобы насладиться несчастьем Ся Янь, в то время как Цзян Су Су и Хун Ин также бросились к ней. Цзян Дань, с другой стороны, просто оставалась в своём собственном дворе.

Хун Ин заметила рану на лице Цзян Жуань после того, как она услышала от слуг, что Цзян Цюань дал Цзян Жуань пощёчину. Однако она не ожидала, что травма будет такой серьёзной, и опешила. Заметив непостоянство Цзян Цюаня, она поспешила вперёд, чтобы тихо успокоить мужчину в полутонах. Под нежным утешением Хун Ин мрачное выражение лица Цзян Цюаня немного отступило, но когда он посмотрел в сторону комнаты, то стал ещё более обеспокоенным. В конце концов, Ся Янь была тем, кого он когда-то любил, поэтому душевная боль и тревога были искренними.

Цзян Су Су была в ярости. Эти последние несколько дней заставили её сдерживать себя, поэтому она не отреагировала, как Цзян Цюань, но её глаза кипели чистой злобой и ненавистью.

Цзян Ли и вторая Инянь были самыми счастливыми. Цзян Ли сказала Цзян Жуань:

- Да цзе цзе, как ты могла так толкать маму? Если бы наш младший брат погиб, мама была бы просто убита горем.

Когда Цзян Цюань услышал эти слова, его ярость снова начала расти в отношении Цзян Жуань. Но в этот момент дверь комнаты внезапно открылась, и из неё вышла измученная акушерка. Линь Лан и Фэй Цуй посмотрели на Цзян Цюаня и, не сказав ни слова, они обе упали на колени, крича:

- Господин, у Фужэнь случился выкидыш.

Цзян Цюань отреагировал на эту новость так, как будто его ударила молния, отступив на пару шагов назад, он произнёс взволнованным тоном:

- Что?

Акушерка с сожалением покачала головой:

- Господин, эта служанка ничего не смогла сделать, это был молодой господин.

Цзян Цюань оглянулся, бросив сердитый взгляд на Цзян Жуань. Внезапно он снова поднял руку и собирался властно дать ещё одну пощечину, когда взревел:

- Ты, никчёмная девчонка! Ты только что убила собственного брата!

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1785693>